

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Майор Ковалёв *предполагал*, что виной этого должна быть штаб-офицерша* Подточина, которая желала, чтобы он женился на её дочери. Когда она объявила ему, что хочет выдать её дочь за него, он потихоньку отчалил*, сказав, что ещё молод, что нужно ему прослужить лет пять. Офицерша, наверное, из-за мести* решила его испортить и наняла для этого колдóвок*, потому что нельзя было *предположить*, чтобы нос был отрезан.

Послышался незнакомый голос:

– Здесь ли живёт коллежский асессор Ковалёв?

– Войдите. Майор Ковалёв здесь, – сказал он, вскочив* и открыв дверь.

Вошёл полицейский, который в самом начале повести стоял в конце Исакиевского моста.

– Вы потеряли нос свой?

– Так точно.

– Он теперь найден*.

– Что вы говорите? – закричал майор. Радость отняла у него язык*. – Каким образом?

– Странным случаем: его перехватили* почти на дороге. Он уже хотел уехать в Ригу. И паспорт давно был написан на имя одного чиновника. И странно то, что я сам принял его сначала за господина. Но к счастью были со мной очки, и я увидел, что это был нос.

Ковалёв был вне себя*.

– Где же он? Где? Я сейчас побегу.

– Не беспокойтесь. Я, зная, что он вам нужен, принес его с собой. Полицейский полёз в карман и вытащил* завёрнутый в бумажке* нос.

– Так, он! – закричал Ковалёв. – Точно, он! Откушайте* сегодня со мной чашку чая.

– Приятно, но никак не могу. Мне нужно заехать в *смирительный дом**, там живёт и теща, то есть мать моей жены, и дети; средств для воспитания совершенно нет никаких. Очень большая поднялась дороговизна* на всё...

Ковалёв догадался и сунул* в руки надзирателю *красную ассигнацию**. Потом взял бережливо найденный нос в обе руки и ещё раз рассмотрел его внимательно.

– Так, он, точно он! – говорил майор Ковалёв. – Вот и прыщик на левой стороне. Майор чуть не засмеялся от радости.

Но на свете нет ничего долговременного, а потому и радость в следующую минуту за первой уже не такая живая; в третью минуту она становится ещё слабее и незаметно сливается с обыкновенным состоянием души. Ковалёв начал думать и понял, что нос ведь нужно же приставить, поместить на своё место.

– А что, если он не пристанет*?

При таком вопросе, сделанном самому себе, майор побледнел.

С чувством страха бросился* он к столу, придвинул* зеркало, чтобы не *поставить* нос криво*. Руки его дрожали*. Осторожно *приставил** он его на прежнее место. О, ужас*! Нос не *приклеивался!*.. Он поднёс его ко рту, нагрел* своим дыханием и опять приставил к гладкому месту, находившемуся* между двух щёк; но нос никак не держался.

– Ну! ну же! «Полезай*!» — говорил он ему. Но нос был как деревянный и падал на стол как пробка*.

– Неужели он не прирастёт? – говорил он. Всё старание было безуспешно.

Он послал за доктором, который занимал лучшую квартиру в том же доме. Доктор явился в ту же минуту. Спросив, как давно случилось несчастье, и пощупав то место, где прежде был нос, сказал:

– Нет, нельзя. Вы уж лучше так оставайтесь, потому что можно сделать ещё хуже. Конечно, приставить можно; но я вас уверяю, что это для вас хуже.

– Вот хорошо! «Как же мне оставаться без носа?» – сказал Ковалёв. – Уж хуже не может быть, как теперь.

– Конечно, я бы приставил ваш нос: но я вас уверяю, что это будет гораздо хуже. Мойте чаще холодной водой, и я вас уверяю, что вы, не имея носа, будете так же здоровы, как если бы имели его. А нос я вам советую положить в банку со спиртом*, – и тогда вы можете взять

за него порядочные *дѣньги**.

– Нет, нет! ни за что не продам! – закричал майор Ковалёв. – Лучше пусть он пропадёт!

– Извините, – сказал доктор, – я хотел быть вам полезным... Что ж делать! По крайней мере, вы видели моё старание.

Сказав это, доктор вышел из комнаты.

Майор решил на другой же день писать к офицерше, чтобы она согласилась без боя вернуть ему то, что следует.

Его письмо удивило её, и она написала ему, что не понимает о чём он просит.

– Нет, – говорил Ковалёв, прочитав письмо. – Она точно не виновата. Письмо так написано, как не может написать человек, виноватый в преступлении.

Между тем слухи об этом необыкновенном происшествии распространились по всей столице. Любопытных* было много. Сказал кто-то, что нос будто бы находился в одном магазине: и возле него сразу появилась толпа. Один спекулянт* нарочно наделал деревянные скамьи и приглашал любопытных* становиться* за 80 копеек от каждого посетителя, чтобы смотреть.

– Потом прошёл слух, что не на Невском проспекте, а в Таврическом саду прогуливается нос майора Ковалёва. Некоторые из студентов Хирургической академии отправились туда. Одна знатная дама просила показать детям её этот редкий феномен*.

Всем этим происшествиям были очень рады все посетители раутов*, любившие смешить дам. Небольшая часть почтенных* людей была очень недовольна. Один господин говорил, что он не понимает, как в нынешний просвещённый* век могут распространяться нелепые* выдумки, и что он удивляется, как не обратит на это внимание правительство.

Вслед за этим... но здесь вновь всё происшествие скрывается туманом, и что было потом, решительно неизвестно.

III

Чепуха* совершенная делается на свете. Вдруг тот самый нос, который наделал столько шума в городе, очутился* на своём месте, то есть именно между двух щёк майора Ковалёва. Это случилось уже 7 апреля. Проснувшись и нечаянно взглянув в зеркало, видит он: нос! Точно нос!

– Эге! – сказал Ковалёв. Он, умываясь, взглянул ещё раз в зеркало: нос. Вытираясь утиральником*, он опять взглянул в зеркало: нос! – Хорошо, чёрт побери! – сказал сам себе майор и щёлкнул* пальцами. В это время выглянул в дверь цирюльник. Ковалёв сел. Иван Яковлевич бережно выбрил майора.

Когда всё было готово, Ковалёв оделся и поехал в кондитерскую. Входя, закричал:

– Мальчик, чашку шоколада! – А сам в ту же минуту к зеркалу: есть нос.

После того отправился он в канцелярию. Проходя через приёмную, он взглянул в зеркало: есть нос. Потом поехал он к другому коллежскому асессору. По дороге встретил он офицершу Подточину вместе с дочерью радостно, значит, в нём нет никакого ущерба. И майор Ковалёв с тех пор прогуливался, как ни в чем не бывало*, и на Невском проспекте, и в театрах, и везде. И нос тоже сидел на его лице. И после того майора видели вечно улыбающегося и преследующего всех хорошеньких дам.

Вот какая история случилась в северной столице нашего обширного государства! Теперь видим, что в ней есть много неправдоподобного. Точно странно отделение носа и появление его в разных местах в виде статского советника. И опять же – как нос очутился в печёном хлебе? Нет, этого я никак не понимаю!

Но что непонятнее всего, как авторы могут брать подобные сюжеты? Это точно... нет, нет, совсем не понимаю. Во-первых, пользы отечеству решительно никакой; во-вторых... но и во-вторых тоже нет пользы. Просто я не знаю, что это...

– А всё равно, как *поразмыслишь**, во всем этом есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бываю́т на свете; редко, но бываю́т.